

"Убери от нее свои чертовы руки!" услышала я воинственный голос Абрама. Мой обидчик отпустил меня, чтобы я повернулась лицом к сыну, который теперь стоял в дверях моей комнаты, тоже полностью обнаженный. То, что Абрам был голым, вполне логично. Он спал голым, а когда слышишь, что на твою мать напали, нет времени одеваться. Также логично, что он был полностью эрегирован. Это обычное явление для молодого человека - эрекция во время сна, а дополнительный адреналин, который дает этот момент, учащает пульс и увеличивает приток крови ко всем частям тела. Но что я не могла оправдать, так это то, как у меня пересохло во рту, когда я смотрела на великолепное тело моего сына.

Абрам был высоким и атлетически сложенным, сильным без излишней мускулистости. Прекрасно сложен, худощав и жилист. Мой сын не был слабаком, поэтому я не ожидала, что он струсит, но я не ожидала увидеть то, что увидела. Взгляд его глаз был серьезным и уверенным, как будто он был готов убить этого человека и знал, что сможет это сделать. Опасный взгляд, пугающий того, кто находится по другую сторону от него. Мой сын в этот момент был абсолютным столпом силы, с его суровым взглядом, устрашающим каркасом и крепким, твердым членом, на который я не могла оторвать взгляд.

На несколько мгновений мы втроем замерли, а потом начался хаос, как только Эйб увидел нож на кровати. Он бросился за ним. Но нападавший был уже ближе к нему и двигался. Я закричала. Они оба схватились за нож и начали бороться за контроль. Грабитель был ниже моего сына ростом, но гораздо крупнее, килограммов на сорок, не меньше. Я окаменела, застыла на месте, прикрывая руками свою наготу, наблюдая за борьбой сына.

Абрам почти завладел ножом, вывернув его из руки другого мужчины. Затем более крупный мужчина сильно укусил моего сына за предплечье. Он захрипел, изо рта нападавшего начала капать струйка красной крови. Но Абрам не отпустил его. Он знал, что если он позволит другому человеку достать нож, то, скорее всего, мы оба погибнем.

Мой сын с искаженным в агонии лицом поднял более крупного мужчину и бросился с кровати, грохнувшись вместе с ним на пол. Грабитель упал на пол первым и закричал. Абрам выхватил нож из рук нападавшего, отбросив его вниз и в сторону от их лиц. Как только оружие освободилось, здоровяк схватил запястья моего сына, развернул их обоих в стороны и ударил руками о стену. Нож выпал из рук Эйба, и он тут же отшвырнул его под кровать.

С замиранием сердца я наблюдала за борьбой двух мужчин. Я видела, как напряженные мышцы моего сына сжимаются и напрягаются под гладкой кожей, когда он защищает свою мать. И я знаю, что не должна была думать об этом, и я знала это тогда, но борьба оказывала возбуждающее действие на мое бедное, изголодавшееся по сексу, изнасилованное тело. Как мой сын хрюкал, боролся и рисковал собой ради меня, как его великолепное, бесстыдно обнаженное тело выглядело в первобытном действии. Каждый взгляд на его адреналиновый член заставлял мое сердце биться, а между бедер зарождался ноющий голод. Если бы я могла мастурбировать в тот момент, я уверена, что могла бы кончить.

Поднявшись на ноги, я смотрела, как Абрам впечатал незваного гостя в стену, казалось, сотрясая сам фундамент дома. "Мама, вызови чертову полицию!" - крикнул он мне. В моем мозгу все перевернулось, и эта мысль даже не пришла мне в голову. Я взяла свой мобильный телефон с тумбочки, наблюдая, как двое мужчин с силой таранят друг друга взад и вперед по стенам моей комнаты, раскалывая гипсокартон и вытряхивая различные предметы со всех полок и поверхностей. Я рассказала оператору о ситуации и нашем адресе, и он заверил меня,

что сейчас же придет кого-нибудь.

Я намеренно умолчала о том, что он пытался меня изнасиловать. Я не хотела никому это объяснять. Кроме того, этот человек и без этого обвинения отправился бы в тюрьму на долгий срок.

Абрам одержал верх в схватке, упершись своим мощным предплечьем в горло мужчины и с силой толкнув его в угол. Как только мужчина ударился, его колени слегка подкосились. Затем мой сын нанес сокрушительный удар локтем по его носу, мгновенно сломав его и вызвав струйку крови. Он ударил его вторым локтем в лицо, и в этот момент его руки ослабли. Затем Абрам нанес еще два таких же удара, удерживая его только предплечьем, после чего позволил ему безвольно рухнуть в углу.

Было так много крови. Это был самый жестокий поступок, который я когда-либо видела у своего младшего сына - или у кого-либо еще. Я была возбуждена, как никогда в жизни. Я дрожала от страха и трепетала от адреналина, мои нервы были взвинчены до предела. Когда я поняла, что все закончилось, а мой сын проклинал потерявшего сознание нападавшего, наступило облегчение, постепенно подавляя все остальные эмоции.

Лицо Абрама за полсекунды превратилось из чистого, инстинктивного гнева в озабоченность и беспокойство. Он подошел ко мне, все еще обнаженной, накрыл меня одеялом и крепко обнял. "Ма, ты в порядке?" - сказал он, его голос дрожал и был полон беспокойства.

"Да, думаю, да", - сказала я, крепко сжимая его. Я пыталась не обращать внимания на его эрегированный член, прижимающийся к моему животу, но вместо этого наслаждалась им, рассудив, что имею право на любые удобства, учитывая то, через что я только что прошла.

Я крепко сжимала сына в объятиях и плакала. "Ты спас меня, Эйб. Мой маленький мальчик спас меня. Мне так жаль, что тебе пришлось это сделать".

"Все в порядке, мама. Я должен защищать тебя".

Я засмеялся, все еще плача. "Я должна защищать тебя".

"И ты защищала. Всю мою жизнь. Сегодня была только моя очередь".

Я улыбнулась, позволяя своим слезам стекать вниз и смачивать шею и плечо моего сына, когда я крепко обнимала его. "Мама", - прошептал он. "Did he.... Did he....". Бедный мальчик даже не мог вымолвить и слова. Мне было так жалко его, что он даже спросил свою мать о чем-то подобном.

"Нет, малыш, - сказала я, - он не насиловал меня". Я добавила, "благодаря тебе", и поцеловала его в щеку.

"Слава Богу", - вздохнул он и поцеловал меня в щеку. А потом я снова поцеловала его в щеку. А потом я поцеловала его губы, удивив его. Удивляя меня. Мое сердце вздрогнуло. Он секунду недоуменно смотрел на меня. А потом поцеловал мои губы, медленно, осознанно. Он наблюдал за мной, читая мой растерянный взгляд, и оба наши выражения слились в странную смесь любви матери и сына и нежного желая. Наши губы встретились еще три раза в быстрой последовательности, как в эксперименте. А потом мы целовались дольше, мой сын прижимал свои мягкие, молодые губы к моим, и мы оба пыхтели через нос. Член Абрама неистово упирался в меня, он крепко прижимал меня к себе, а слабый звук полицейских сирен становился все отчетливее. Наши рты начали открываться, и прежде чем я успела

почувствовать вкус запретного языка моего сына, сквозь мои закрытые веки вспыхнули синие и красные огни.

Мы разорвали наш поцелуй. "Нам нужно одеться", - сказал Абрам. "Если этот ублюдок встанет, кричи. А еще лучше просто бей его коленом в лицо изо всех сил", - добавил он, уходя голым в свою комнату. Мое сердце заколотилось, когда я смотрела, как он уходит, мышцы его спины и задницы заставляли меня жаждать его прикосновений, пока он шел по коридору.

"Соберись, блядь, Сэди", - прошептала я про себя.

Приехала полиция, а затем скорая помощь. А потом еще около восьми полицейских машин сгрудились вокруг нашего дома. Это было немного ошеломляюще. В течение четырех часов мы с сыном рассказывали о случившемся двенадцати разным людям, включая полицейских, детективов, врачей скорой помощи и двух полицейских психиатров (парня для Абрама и женщину для меня). Меня спрашивали по меньшей мере пятнадцать раз, была ли я изнасилована, я отрицала, что меня вообще трогали в сексуальном смысле. Затем нам пришлось ждать, пока врачи скорой помощи разбудят потенциального насильника, положат его на носилки и увезут.

Полиция установила личность нападавшего. Оказалось, что он был серийным насильником, который изнасиловал по меньшей мере пять других женщин и убил трех из них. Они сказали, что обычно он нападает, когда знает, что женщина одна, так что он, вероятно, не знал, что Эйб дома, поскольку одолжил подруге свою машину. Осознание того, что я точно могла умереть сегодня ночью, заставляло меня чувствовать себя беспокойно. Но то, что меня спас мой сын, заставило меня гордиться им и быть ему благодарной. Мне нравилось видеть его очаровательную, скромную улыбку всякий раз, когда офицер говорил, что он герой.

Когда дом, наконец, снова опустел, я была умственно, эмоционально и физически измотана. Я отправилась в душ, чтобы помыться, надела трусы и халат и вернулась в свою разрушенную комнату. Полицейские и медики убрали мою комнату, как могли, но потрескавшийся гипсокартон и заляпанный кровью ковер не способствовали крепкому сну. Я также не хотела спать одна. Я пошла в комнату сына, усталая до мозга костей, возбужденная до глубины души и едва способная связно мыслить. Я взломал дверь и заглянул внутрь. "Эйб?" прошептала я.

Он лежал в постели, но повернулся ко мне. "Да, ма?"

"Ты спишь?" Я чувствовала себя такой маленькой и нуждающейся, и так оно и было.

"Нет, я не сплю. Ты в порядке?" Он приподнялся на локте, обнажив голое мускулистое плечо и часть груди. Я вздрогнула и сглотнула.

"Я... я просто... Я не хочу спать сегодня одна".

"О. Эм, хорошо. Давай я оденусь".

"Все в порядке", - сказала я, скользя к кровати сына. "Тебе не нужно вставать. Просто подвинься". Он отодвинулся, глядя на меня в темноте.

Все еще в своем удобном атласном халате, я откинула одеяло и легла в постель к сыну, лицом к нему. На самом деле у меня не было никаких намерений. Я не думала о том, что устала и боюсь спать одна, представляя, как эта чужая рука будет душить меня ночью. Эта пугающая мысль необъяснимо дразнила мое возбужденное тело до дрожи каждый раз, когда она всплывала в моей голове. Сделав глубокий вдох, впитывая тепло постели моего сына и комфорт его

присутствия рядом со мной, мои нервы начали успокаиваться, хотя моя похоть так и не прошла.

"Малыш", - услышала я свой шепот. "Ты можешь меня обнять?"

Абрам повернулся ко мне лицом. "Ма, ты в порядке?" Он был так близко, что я чувствовала его дыхание на своей коже.

<http://erolate.com/book/3053/71170>